

ЕВРОПА И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ ГЛАЗАМИ УЧЕНЫХ

on and similar papers at core.ac.uk

provided by Tomsk

Издательство Томского университета

2018

БЕЛАРУСЬ В БОЛОНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА*

А.М. ПОГОРЕЛЬСКАЯ

Болонский процесс стал одним из самых успешных примеров интеграции в сфере высшего образования. С 1998 г. Европейское пространство высшего образования (ЕПВО), создание которого было целью Болонского процесса, неизменно расширялось и совершенствовалось. Однако приобщение отдельных стран СНГ к стандартам ЕПВО вызвало ряд трудностей. Например, Беларусь не успела в назначенный срок внедрить все необходимые изменения, но была принята в Болонский процесс по иным мотивам. Причины и последствия этого шага для Беларуси и ЕПВО обсуждаются в данной статье.

Ключевые слова: Беларусь, Болонский процесс, высшее образование, реформы, Европейское пространство высшего образования (ЕПВО).

BELARUS IN BOLOGNA PROCESS: LOST IN TRANSLATION

A.M. POGORELSKAYA

Bologna process is a successful higher education integration. Since 1998 the European higher education area (EHEA), which had to become the result of Bologna process, has been growing and improving. However, it was difficult for some CIS countries to adopt its principles. Thus, Belarus didn't succeed in implementing necessary changes; nevertheless, it was allowed to join the Process for other reasons. Origins and consequences of this accession for both Belarus and the EHEA are discussed further.

Keywords: Belarus, Bologna process, higher education, reforms, the European higher education area (EHEA).

Залогом успеха системы высшего образования любого государства можно назвать ее умение адаптироваться как к нуждам экономики страны, так и к мировым тенденциям в образовательной сфере. Кроме того, важна и ее способность к формированию разносторонне развитой и критически мыслящей личности. Качество высшего образования в определенной мере определяет степень удовлетворения интеллектуальных и материальных потребностей граждан. Более того, от эффективности системы высшего образования страны зависит кадровое обеспечение всех отраслей экономики и науки, кото-

* Статья выполнена в рамках госзадания Минобрнауки РФ № 30.12939.2018/12.1

рые во многом определяют место, которое государство занимает в мировой торговле, политике, экономике и иных сферах.

В этой связи с конца XX века в мире усиливается конкуренция за высококвалифицированных специалистов, способных использовать комплекс полученных в университете знаний и ряд информационных и коммуникационных технологий для решения многопрофильных задач, а также желающих постоянно совершенствоваться ввиду изменчивости рынка. Наличие значительного количества таких специалистов становится важнейшей предпосылкой для перехода государства к «экономике знаний». Среди характеристик «экономики знаний» называются повышение значимости информационных и коммуникационных технологий в производственном процессе, необходимость компаний быстро меняться, а их сотрудников – обучаться новому в условиях нестабильности и неопределенности мирового рынка. Она также характеризуется увеличением доли знания в конечной стоимости любой продукции, а значит, становятся особенно ценными специалисты, способные постоянно получать, обновлять, применять и создавать новое знание, реагируя на запросы рынка, работодателя или заказчика [1. С. 294–298].

Ввиду необходимости укрепления своих позиций в мире за счет перехода к «экономике знаний» большинство развитых, а затем и развивающихся стран вынуждены были прибегнуть к реформированию своей системы высшего образования. Однако отдельные страны СНГ столкнулись с трудностями в трансформации своих систем высшего образования, поскольку в начале 1990-х гг. не имели достаточно политической воли и финансовых ресурсов и, кроме того, некоторое время не осознавали необходимости обеспечения экономики кадрами нового типа.

Напротив, учитывая растущую конкуренцию государств в мировой экономике, а также усиливающуюся конкуренцию между государствами как центрами предоставления образовательных услуг, с конца 1990-х гг. европейские страны осознали необходимость реформирования и сближения своих образовательных систем. В результате с подписанием Сорбонской декларации (1998 г.), а затем Болонской декларации (1999 г.) при участии 29 стран Европы был запущен процесс создания Европейского пространства высшего образования (ЕПВО), или Болонский процесс. Участники Болонского процесса обязались к 2010 г., опираясь на традиции и новые требо-

вания, предъявляемые высшему образованию «экономикой знаний», гармонизировать свои системы высшего образования, чтобы сформировать конкурентоспособное на мировом рынке образовательных услуг и привлекательное для абитуриентов со всего мира общеевропейское образовательное пространство.

Создание Европейского пространства высшего образования предполагало принятие целого ряда мер, включая введение трехуровневой системы высшего образования (бакалавриата, магистратуры и докторантуры); установление кредитной системы, позволяющей сопоставлять знания и умения выпускников вузов из разных стран-участниц; достижение договоренностей о взаимном признании квалификаций и выработку универсальных квалификационных требований; соблюдение автономии университетов. С развитием Болонского процесса в ходе министерских конференций в г. Праге (2001 г.), Берлине (2003 г.), Бергене (2005 г.), Лондоне (2007 г.), Лёвене (2009 г.), Будапеште и Вене (2010 г.), Бухаресте (2012 г.) и Ереване (2015 г..) к указанным принципам добавились идеи о необходимости привлечения студентов и работодателей к планированию и реализации образовательного процесса; возможности получения образования в течение всей жизни; содействия доступности высшего образования; обеспечения исследовательской составляющей третьего уровня высшего образования – докторантуры [2]. Однако с ужесточением требований к участникам ЕВПО кандидатам становилось все сложнее соответствовать новым правилам и все больше времени требовалось для полноценного внедрения всех необходимых изменений.

Тем не менее предполагалось, что присоединение страны к ЕПВО предоставит широкие возможности для академической мобильности студентов и преподавателей и обеспечит реализацию должного мониторинга качества высшего образования, предоставляя определенные гарантии его соответствия запросам рынка труда и содействуя успешному трудоустройству выпускников в зависимости от потребностей национальных экономик [3]. Соответственно, благодаря обеспечению академической мобильности и мониторинга качества образования, студенты, получившие образование в странах ЕПВО, должны были становиться высококвалифицированными профессионалами, обладающими высокими адаптивными способностями; навыками межкультурной коммуникации; знанием нескольких языков; широким разнообразием личных и деловых связей в странах сво-

его обучения; практико-ориентированными знаниями, навыками и умениями, а также возможностью учиться в течение всей жизни, т. е. теми работниками, которые сделают возможным переход государства к «экономике знаний» [4].

В этой связи принципы и цели Болонского процесса оказались весьма актуальными для многих государств, намеренных в скором времени вступить в постиндустриальную эпоху. За 20 лет количество участников ЕПВО увеличилось с 29 до 48 государств. Страны СНГ также поспешили вступить в Болонский процесс: в 2003 г. к Европейскому пространству высшего образования присоединилась Россия; в 2005 г. – Азербайджан, Армения, Грузия, Молдова и Украина; в 2010 г. – Казахстан. Наконец, 48-й страной, подавшей заявку на вступление в ЕПВО в 2015 г., стала Беларусь.

После распада Советского Союза Беларусь, как и остальные 14 бывших республик СССР, характеризовалась наличием системы образования, унаследованной с советских времен. Несомненно, советская система высшего образования имела свои преимущества, позволявшие ей обеспечивать страну кадрами, необходимыми для модернизации и развития экономики страны на протяжении нескольких десятилетий. Со временем высшее образование в СССР, как и остальные ступени образования, стало бесплатным. Высшее образование очной формы обучения занимало пять лет, по истечении которых студент, сдавший все зачеты и экзамены и защитивший итоговую выпускную работу, получал диплом специалиста, дававший ему право работать по специальности. С 1960-х гг. в СССР существовала система распределения выпускников, предполагавшая, что абсолютное большинство из них получали направление на работу в зависимости от их академических успехов и потребности регионов в работниках определенных специальностей [5]. Однако ввиду острой необходимости обеспечить советскую экономику техническими специалистами к концу 1970-х гг. в системе высшего образования СССР стал заметен дисбаланс [6].

В результате, в начале 1990-х гг. высшее образование в Беларуси было организовано по схеме, отличающейся от европейской. Поскольку страна к тому моменту уже характеризовалась очень высоким уровнем грамотности и большим количеством студентов, то система высшего образования первые годы после провозглашения независимости Беларуси существовала, скорее, по инерции. Появля-

лись частные вузы и платное высшее образование, однако сущность образовательного процесса по большей части не менялась. Поскольку в стране на первый план тогда вышло решение социально-экономических проблем, то необходимость реформ в сфере высшего образования была осознана далеко не сразу.

Тем не менее уже в начале 2010-х гг. ряд показателей и характеристик системы высшего образования Беларуси свидетельствовал о необходимости реформ. Например, хотя население Беларуси имело высокий уровень грамотности (99,6 % в 2013 г.), а каждый житель страны тратил на получение образования в среднем 15,7 года, по индексу человеческого развития в 2015 г. Беларусь занимала 50-е место в мире, уступая почти всем европейским странам, а также таким государствам, как Чили, Аргентина, Южная Корея, Катар и другие. Более того, по уровню ВВП на душу населения Беларусь осталась позади не только России и Казахстана, но и Уругвая, Панамы, Маврикия, закрепившись на одном уровне с Венесуэлой и Ливаном. Уровень безработицы среди молодежи оценивался ООН на уровне 12,5 % [7], в то время как по стране в целом этот показатель в 2014 г. составлял 24,2 %, а в 2015 г. подскочил до 43,3 %. Соответственно, наличие высшего образования в Беларуси не являлось ни гарантией трудоустройства, ни гарантией высокого дохода. Таким образом, несмотря на образованность, население Беларуси все еще оставалось относительно бедным.

Кроме того, система образования Беларуси к 2015 г. характеризовалась целым рядом недостатков. В частности, она отличалась высочайшей степенью централизации. Так, все учреждения образования находилась под контролем Президента, Правительства, Министерства образования и местных органов власти [8]. Возможность университетского сообщества донести свои требования и рекомендации до бюрократических структур была предусмотрена путем учреждения Республиканского совета ректоров. Однако его состав и компетенции определялись президентом страны, а сами ректоры назначались Министерством образования, поэтому в реальности Совет был не способен критически относиться к существующей политике в области высшего образования. Вдобавок, в принятом в 2011 г. Кодексе об образовании, регламентирующем правила предоставления высшего образования в стране, даже не упоминались такие термины, как «автономия вуза» или «академическая свобода», что оз-

начало абсолютную зависимость вузов и академического сообщества от проводимой государством политики в области высшего образования.

Кроме того, само академическое сообщество было достаточно пассивно в вопросах управления и модернизации высшего образования ввиду своего недостаточного обновления и пополнения молодыми кадрами по причине невысокого престижа работы в вузе, а также невысокой заработной платы профессорско-преподавательского состава [9]. В этом смысле показателен пример самого престижного вуза страны – Белорусского государственного университета, где еще в 2013 г. констатировали тенденции увеличения среднего возраста заведующего кафедрой до 59 лет, снижения количества докторов наук до 50 лет и кандидатов наук до 30 лет, а также в целом уменьшения числа преподавателей моложе 30 лет [10].

Среди недостатков системы высшего образования Беларуси отмечались и дороговизна платного высшего образования. Например, в 2015/16 учебном году стоимость обучения на первой ступени высшего образования в БГУ варьировалась от 9 600 до 16 780 тыс. белорусских рублей, что составляло от 600 до 1200 \$ в год в зависимости от специальности и курса обучающегося. Такая стоимость была вполне сопоставима с платой за обучение в развитых европейских странах, где сам уровень жизни выше, чем в Беларуси [11]. Однако даже высокая стоимость обучения не отпугивала белорусских абитуриентов, поскольку получение платного высшего образования избавляло их от необходимости работать по распределению после окончания вуза в течение 1–5 лет, что стало обязательством студентов, получивших высшее образование за счет государственного бюджета.

Тем не менее даже сохранение системы распределения выпускников не гарантировало им трудоустройство. Например, в 2015 г. количество молодых людей в возрасте 20–29 лет составило 21,1 % всех официально зарегистрированных безработных. И хотя из всех безработных только 14,4 % имели высшее образование, 29,7 % имели общее среднее, 31,5 % – профессионально-техническое, 14,8 % – среднее специальное [12], тем не менее такой высокий процент безработицы среди молодежи может свидетельствовать о несоответствии между запросами рынка труда и работой учебных заведений.

Массовизация высшего образования в Беларуси произошла ввиду расширения количества мест на платной основе и снижения количества минимальных проходных баллов, а также сохранившегося с советских времен убеждения, что получение высшего образования гарантирует трудоустройство и стабильный заработок. Однако общедоступность высшего образования привела во многом к снижению его престижа. Так, например, 26 % студентов-первокурсников БГУ в 2012 г. назвали получение диплома, а не реальных знаний основной целью своего поступления в вуз [13]. Таким образом, получение высшего образования в Беларуси во многом было фикцией, не гарантирующей ни занятости, ни стабильного дохода.

Вдобавок следует отметить, что сегодня приоритетами высшего образования в мире называют получение прикладных знаний и навыков самостоятельного познания мира, что призвано помочь выпускникам с высшим образованием трудоустроиться и в течение карьеры адаптироваться к условиям рынка, совершенствуя свои знания и навыки. В настоящее время в высшем образовании Беларуси, так же как и России, прослеживается увеличение прикладных дисциплин за счет сокращения фундаментальных и социально-гуманитарных. В результате у выпускника вуза, имеющего более-менее специализированные знания, не формируются комплексная картина мира и высокий культурный уровень, студент не становится разносторонней личностью и частично в силу этого не умеет критически мыслить [13].

Эти и множество других проблем, испытываемых системой высшего образования Беларуси, а также некоторые политические соображения подтолкнули руководство страны к рассмотрению вопроса о необходимости реформирования системы высшего образования в соответствии с европейскими стандартами, в связи с чем на повестку дня вышел вопрос о присоединении страны к Болонскому процессу.

Идея присоединения Беларуси к Болонскому процессу активно обсуждалась в стране еще в начале 2000-х гг., но в преддверии выборов 2006 г. было решено отложить решение вопроса на неопределенное время. С 2010 г. белорусские власти вернулись к этой идее, тем более что первые шаги в этом направлении, включая ратификацию Европейской культурной конвенции и Лиссабонской конвенции

«О признании квалификаций высшего образования», уже были сделаны.

Согласно процедуре вступления, страна должна направить официальную заявку и доклад о текущей ситуации в сфере высшего образования в Секретариат Болонского процесса. В заявке государство обычно обязуется содействовать целям Болонского процесса и обеспечивать внедрение его принципов, включая содействие международной мобильности студентов и преподавателей вузов; обеспечение автономии университетов; привлечение студентов к управлению высшим образованием; общественную ответственность за предоставление высшего образования; реализацию социального измерения Болонского процесса (в том числе гарантии доступности высшего образования для различных категорий населения) [14].

На момент принятия официального решения о вступлении в Процесс в Беларуси функционировала гибридная система высшего образования: первая ступень, завершающаяся получением диплома специалиста, занимала от четырех до пяти лет; вторая ступень, позволяющая получить степень магистра, занимала один-два года. Вместо третьей ступени – трехлетней докторантуры – в Беларуси сохранялась трехлетняя аспирантура, заканчивающаяся защитой диссертации на степень кандидата наук, еще три года аналогичной работы требовались для получения степени доктора наук [15. Р. 9–10]. Однако посчитав, что этого достаточно для подачи заявки, в 2010 г. Министерством образования Республики Беларусь были подготовлены и в 2011 г. поданы документы для присоединения к Болонскому процессу. Такая поспешность объяснялась несколькими причинами, хотя одной из принципиальных стала необходимость приобщения к современным европейским стандартам высшего образования для обеспечения экономики кадрами, обладающими новым стилем мышления и работы, необходимыми для модернизации белорусской экономики. Кроме того, отмечается, что вступление в Болонский процесс рассматривалось властями как возможность для привлечения в белорусские вузы абитуриентов, в том числе иностранных, обучающихся на платной основе [16].

Однако, как заявила группа активистов, именующих себя Ответственным Болонским комитетом, созданным в 2011 г., текст официального доклада о состоянии белорусской системы высшего образования не отвечал действительности. Комитет подготовил альтерна-

тивный доклад, в котором раскритиковал принятый в 2011 г. Кодекс об образовании, регламентирующий работу системы высшего образования страны, но не закрепляющий такие важные ее характеристики, как академическая свобода и выборность ректоров, а также значительно ограничивающий право студентов на создание и работу в вузах общественных организаций. В дополнение к этим недостаткам в альтернативном докладе указывались случаи репрессий против студентов и преподавателей, критиковалась система принудительного распределения выпускников с бюджетной основой обучения, а также излишняя бюрократизация системы управления и мониторинга качества высшего образования [17].

Учитывая данные альтернативного доклада, Беларуси было отказано в принятии в Болонский процесс с первого раза. Тем не менее, несмотря на то, что впоследствии в Беларуси были реализованы только поверхностные изменения, страна была принята в 2015 г. в Болонский процесс, что объяснялось изменением геополитической ситуации в регионе и желанием Европы распространить свое влияние на Беларусь [16]. В этом смысле случай Беларуси уникален, поскольку страна была включена в Болонский процесс со второго раза и фактически на момент присоединения не соответствовала большинству принципов Болонского процесса, поэтому было оговорено условие выполнения до 2018 г. положений разработанной для нее Дорожной карты [18]. Присоединение Беларуси к ЕПВО стало беспрецедентным шагом, во многом подвергающим принципы Болонского процесса сомнению, потому что страна, не соответствующая требованиям ЕПВО, получила статус его члена под честное слово. Однако в случае невыполнения Беларусью поставленных в Дорожной карте задач по проведению структурных реформ в сфере высшего образования к 2018 г. у остальных стран-участниц не оказалось бы эффективных инструментов давления на белорусские власти.

Действительно, хотя Болонский процесс считается достаточно успешным примером региональной интеграции в сфере высшего образования, все участники которой обязаны соответствовать высоким требованиям качества высшего образования, а также целому ряду принципов Болонской декларации, степень их внедрения неоднородна. В частности, некоторые государства, включая Беларусь, подошли к реализации принципов Болонского процесса достаточно формально. Соответствующая ситуация стала центром внимания

министров образования государств-членов ЕПВО в ходе конференции в г. Ереване (Армения) в мае 2015 г. Участники обозначили недостатки самого Болонского процесса, осложняющие его надлежащую имплементацию на национальном уровне. Среди таковых они перечислили недостаточную информированность и понимание всеми заинтересованными лицами концепции ЕПВО, что дает возможность отдельным участникам искаженно трактовать требования Болонского процесса в соответствии со своими интересами, в том числе для того, чтобы избежать финансовых затрат на реформы высшего образования, но тем не менее приобрести статус члена ЕПВО [19].

Именно такой подход при подаче заявки на вступление в Болонский процесс и был продемонстрирован Беларусью. Во многом это объяснялось тем, что реально в имплементации принципов Болонского процесса мало кто был заинтересован. Так, очень многим преподавателям вузов оказалось бы весьма трудно осуществлять учебный процесс на английском языке, на что у многих просто бы не хватило языковых навыков. Чиновникам от образования пришлось бы поступиться многими своими полномочиями, которые бы перешли к вузам в случае достижения ими реальной автономии, а значит, пришлось бы сокращать раздутый административный аппарат, и часть бюрократической машины потеряла бы свои места. Даже президент Беларуси весьма двойственно отзывался о Болонском процессе, выступая периодически за важность сохранения в стране уникальной системы высшего образования, базирующейся на советском образце [20]. Тем не менее решение о присоединении к Болонскому процессу было все-таки принято. Вполне возможно, что оно основывалось на том, что Беларусь фактически ничего не теряла с присоединением: заставить страну выполнять принципы ЕПВО после ее вступления невозможно ввиду отсутствия каких-либо механизмов принуждения в Болонском процессе, а вот в репутационном плане страна выигрывала, формально считаясь соответствующей уровню развития высшего образования ведущих европейских стран.

Формальный подход, таким образом, характеризовал и реализацию Беларусью целей Дорожной карты. В частности, недостатки, приписываемые системе высшего образования Беларуси еще до вступления страны в ЕПВО, не были устранены в обозначенный трехлетний период. Так, например, сохранились препятствия для

развития академической мобильности. Кодексом об образовании 2011 г. была закреплена необходимость получения разрешения Министерства образования на участие в любых видах исходящей академической мобильности [21], якобы установленная с целью воспрепятствовать «утечке мозгов». Согласно исследованию представителей Белорусского государственного университета 2016 г., ежегодно почти 35 тыс. белорусских граждан (или 12 % численности студентов белорусских вузов) уезжают для получения высшего образования за рубеж [22]. Однако объективно росту как входящей, так и исходящей академической мобильности в Беларуси препятствует отсутствие курсов и образовательных программ, реализуемых на английском языке. В частности, это приводит к тому, что из 15971 иностранного гражданина, получавших высшее образование в Беларуси в 2016/17 учебном году, или 4,9 % всех студентов в стране, большинство происходило из Туркменистана, России, а также Азербайджана, Таджикистана, Казахстана. Почти 68 % иностранных студентов в Беларуси были русскоговорящими гражданами стран постсоветского пространства. Кроме того, в Беларусь едут для получения высшего образования студенты из Китая, Ирана, Нигерии, а также по несколько сотен студентов из таких стран, как Ирак, Ливан, Литва, Турция и Украина [23. С. 155]. Однако многие из таких студентов далеко не считаются обеспеченными, а значит, доход от предоставления им образовательных услуг относительно невелик. Таким образом, расчет на привлечение иностранных абитуриентов в страну благодаря формальному присоединению к Болонскому процессу не оправдался, поскольку ни его качество, ни принципы реализации не выдерживают конкуренции с мировыми центрами образовательных услуг. Например, доля иностранных студентов в их общем контингенте в 2013 г. составила в Великобритании 17,5 %, Швейцарии и Австрии – по 16,8 %, Нидерландах, Дании и Бельгии – около 10 % [24].

Согласно отчету об имплементации Дорожной карты, опубликованному в октябре 2017 г., не были внесены изменения в Кодекс об образовании 2011 г., которые бы гарантировали автономию вузов, выборность ректоров и прекратили практику принудительного распределения после окончания вуза студентов, обучающихся на бюджетной основе. Кроме того, сохранялся запрет на создание и регистрацию студентами и преподавателями общественных организаций,

действующих в вузах. Наконец, не обеспечивалась автоматическая выдача приложений европейского образца к белорусским дипломам, а также не было создано независимое агентство по контролю качества высшего образования [25].

Определенные попытки изменить существующую систему высшего образования предпринимались. Например, государственная программа «Образование и молодежная политика на 2016–2020 гг.» предусматривала меры по организации повышения квалификации и стажировок профессорско-преподавательского состава; привлечению в вузы ведущих специалистов, в том числе и иностранных; направлению наиболее перспективных студентов и молодых ученых для обучения за рубежом (только по приоритетным направлениям); ремонт и оснащение оборудованием вузов. Однако показатели результативности были весьма спорными или же недостаточно детализированными, что может свидетельствовать о формальном характере программы, целью которой не стало коренное преобразование системы. Так, показателями выполнения задачи по повышению качества подготовки специалистов, эффективности практико-ориентированной подготовки и углублению связей с организациями-заказчиками кадров были названы доля утвержденных образовательных стандартов или изменений к ним, численность преподавателей учреждений высшего образования, прошедших стажировку за рубежом, а также количество созданных филиалов кафедр [26]. Представляется весьма спорным, что выполнение этих количественных показателей напрямую отражает повышение практико-ориентированности высшего образования Беларуси или его качества в целом.

И все же руководство страны, сохраняя политику «поверхностной ретуши» системы высшего образования, оказывалось в выигрыше. Даже формальное вступление в Болонский процесс и установление общеевропейской системы бакалавриата и магистратуры повысили шансы белорусских выпускников получить образование за рубежом. Оно также сделало Беларусь отчасти более открытой для иностранцев. Взаимное признание дипломов позволяет белорусам выезжать для работы за рубеж, а также дает возможность иностранцам работать в Беларуси. Тем не менее многие эксперты предсказывали, что Беларуси не удастся в полной мере внедрить принципы Болонского процесса даже за период имплементации Дорожной карты.

Так, еще до майской конференции 2018 г. высказывались предположения, что белорусские вузы не получат автономию в вопросах управления и финансирования; система распределения не будет свернута, а реальное участие студентов в управлении качеством своего образования не станет возможным [16]. Учитывая тот факт, что Беларусь вступила в Болонский процесс с опозданием, некоторые исследователи предполагали, что власти будут форсировать косметические изменения в высшем образовании, симулируя достижения в развитии высшей школы для того, чтобы рапортовать перед лицом европейских министров, не вникая в суть реформ, которые при должной реализации могли бы освободить высшее образование от излишней бюрократизации и идеологизации. Впрочем, создание прослойки высокообразованных, критически мыслящих людей, возможно, на взгляд руководства страны, Беларуси для успешного развития не потребует [26].

Причинами такого отношения белорусских властей к имплементации принципов Болонского процесса можно считать то, что у членов ЕПВО нет механизмов принуждения по отношению к любому члену-нарушителю; до сих пор ни один из членов не был исключен, а значит, маловероятно, что участники ЕПВО захотят инициировать такой прецедент, поскольку он может стать серьезным ударом по имиджу ЕПВО. В этой связи вплоть до мая 2018 г. европейские партнеры Беларуси продолжали закрывать глаза на проблемы системы высшего образования страны в обмен на эфемерную возможность влиять на белорусские власти и общество [16].

Тем не менее на конференции министров образования стран ЕПВО в Париже 24–25 мая 2018 г. министр образования Беларуси должен был отчитаться о результатах имплементации Дорожной карты. Поскольку эти результаты оказались весьма скромными, члены ЕПВО оказались перед нелегким выбором, как поступить с членством Беларуси в Болонском процессе. И тем не менее Беларусь не была исключена из ЕПВО. Наоборот, была сформулирована новая Дорожная карта на 2018–2020 гг., которую белорусские власти вновь обещали выполнить. В очередной Дорожной карте констатировалось, что Беларусь должна к 2020 г. выполнить следующие требования ЕПВО: принять национальную рамку квалификаций и систему зачетных единиц, сопоставимую с системами других членов ЕПВО; создать законодательную базу для существования системы

независимой оценки качества образования в стране и выдачи бесплатного европейского приложения к диплому; обеспечить действительное привлечение студентов и профессорско-преподавательского состава университетов к управлению системой высшего образования; содействовать учреждению совместных образовательных программ и программ двойного диплома, а также выделить гранты для привлечения в систему высшего образования Беларуси большого количества иностранных студентов [27]. Таким образом, перед белорусскими властями поставили задачу внедрить хотя бы те принципы, которым система высшего образования Беларуси должна была соответствовать еще при вступлении в Болонский процесс.

Однако важно заметить, что на Парижской конференции были утверждены и новые задачи участников ЕПВО, включающие внедрение инновационных образовательных практик и междисциплинарных образовательных программ; обеспечение синергии образования, науки и инноваций; содействие цифровизации высшего образования и приобретения студентами навыков работы с большими массивами данных, новейшими информационными технологиями и форсайт-технологиями; а также развитие высшего образования в соответствии с целями устойчивого развития природы и общества [28].

Таким образом, подтверждается тезис о том, что требования к участникам и потенциальным членам ЕПВО повышаются, делая ответственность им все более сложной задачей, отчего и появляются примеры имитирования соответствия принципам и целям Болонского процесса, подобные белорусским. Насколько такой подход отвечает интересам развития ЕПВО, остается большим вопросом. С одной стороны, соответствие растущим требованиям ЕПВО, возможно, будет способствовать повышению конкурентоспособности высшего образования соответствующих стран на мировом рынке образовательных услуг, а также позволит готовить кадры для снабжения «экономики знаний», однако неспособность отдельных представителей ЕПВО отвечать таким требованиям может со временем поставить под сомнение целостность Европейского пространства высшего образования.

Вступление Беларуси в Болонский процесс могло бы решить существующие проблемы системы высшего образования страны, однако для этого должен был быть пересмотрен сам подход к управ-

лению и предоставлению высшего образования, что выглядит затратным, долгим и не соответствующим установкам текущего руководства государства. Несомненно, что, только преодолев косность в системе предоставления и управления высшим образованием, Беларусь сможет встать на путь эффективных реформ, которые в перспективе смогут помочь стране полноценно включиться в мировые образовательные процессы. Однако демонстрируемые до сегодняшнего дня нежелание и неспособность Беларуси внедрить все принципы Болонского процесса становятся миной замедленного действия для всего Европейского пространства высшего образования.

Примечания

1. *Лебедева М.М.* Мировая политика: учебник для вузов. 2-изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. 365 с.

2. *History.* European Higher Education Area, s.a. – URL: <https://www.ehea.info/pid34248/history.html> (дата обращения: 16.09.2017).

3. *The Bologna Process and the European Higher Education Area.* European Commission, s.a. – URL: http://ec.europa.eu/education/policy/higher-education/bologna-process_en (дата обращения: 16.09.2017).

4. *The Bologna Process and the European Higher Education Area* // European Commission, s.a. – URL: http://ec.europa.eu/education/policy/higher-education/bologna-process_en (access date: 16.09.2017).

5. *Давыдов А.А.* Государственная политика в области трудовой миграции в СССР: истоки, этапы, тенденции // Вестник Башкирского университета. 2014. Т.19, № 3. С. 1048–1052. – URL: <http://bulletin-bsu.com/archive/2014/3/53/> (дата обращения: 19.05.2018).

6. *Запругаев С.А.* Системы высшего образования России и США // Вестник Воронежского государственного университета, 2001. № 1. С. 39–47. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/educ/2001/01/Zaprygaev.pdf> (дата обращения: 22.10.2016).

7. *Human Development Report 2015.* Statistical annex // UNDP, 2016. – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2015_statistical_annex.pdf (дата обращения: 01.07.2018).

8. *Положение* о Министерстве образования Республики Беларусь // Официальный ресурс Министерства образования Республики Беларусь, 2015. – URL: <http://edu.gov.by/page-2461> (дата обращения: 26.06.2016).

9. Основные проблемы высшего образования Беларуси // Агентство новостей «Телеграф», 30.05.2013 г. – URL: <http://telegraf.by/2013/05/osnovnie-problemi-visshego-obrazovaniya-v-belarusi> (дата обращения: 05.07.2016).

10. *Средний* возраст преподавателей в БГУ увеличивается // Информационная компания БелаПАН, 30.09.2013 г. – URL: http://naviny.by/rubrics/society/2013/09/30/ic_news_116_425656/ (дата обращения: 03.07.2018).

11. *Об утверждении* стоимости обучения на I ступени высшего образования. Приказ №388-ОД от 25.08.2015 // Белорусский государственный университет, Минск, 2015. – URL: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/679523.pdf> (дата обращения: 16.07.2016).

12. *Труд и занятость в Республике Беларусь*. Статистический сборник // Национальный Статистический комитет Республики Беларусь, Минск, 2014. – URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/ofitsialnye-publikatsii_7/index_585/ (дата обращения: 04.07.2018).

13. *Титаренко Л.Г.* Новые и старые проблемы качества образования в Беларуси // Социология. 2014. №2. С. 104–112. – URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/116754/1/104-112.pdf> (дата обращения: 04.07.2018).

14. *How to apply for becoming a member* // European Higher Education Area, 2016. – URL: <https://www.ehea.info/cid101089/how-apply.html> (дата обращения: 16.09.2017).

15. *World Data on Education*. VII Edition [Electronic resource] // United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), 2010/2011. – URL: <http://www.ibe.unesco.org/en/document/world-data-education-seventh-edition-2010-11> (22.10.2016).

16. *Можейко В.* Долгий и сложный путь Беларуси в Болонский процесс: каким он был и куда он нас привел? // Дискуссионно-аналитическое сообщество «Либеральный клуб», б.д. – URL: <http://eclab.by/texts/article/dolgiy-i-slozhnyy-put-belarusi-v-bolonskiy-process-kakim-by-l-i-kuda-nas-privel> (дата обращения: 07.07.2018).

17. *Альтернативный доклад и дорожная карта по включению Беларуси в ЕПВО* // Общественный Болонский комитет, 10.12.2012. – URL: <http://bolognaby.org/index.php/issledovaniya-analitika/544-alternaty-d1-9eny-daklad-i-darozhnaya-karta-pa-d1-9eklyuchennyu-belarusi-d1-9e-epva-2> (дата обращения: 07.07.2018).

18. *Belarus Roadmap for Higher Education Reform* // EHEA Ministerial Conference, Yerevan, 21.05.2015. – URL: http://bologna-yerevan2015.ehea.info/files/Roadmap%20Belarus_21.05.2015.pdf (access date: 07.07.2018).

19. *The Bologna Process Revisited: The Future Of The European Higher Education Area* // Yerevan, 2015. – URL: https://media.ehea.info/file/2015_Yerevan/71/1/Bologna_Process_Revisited_Future_of_the_EHEA_Final_613711.pdf (дата обращения: 16.09.2017).

19. *Доклад о ходе приемной кампании и подготовке системы образования к новому учебному году* // Официальный портал Президента Республики Беларусь, 09.08.2016. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-o-xode-priemnoj-kampanii-i-podgotovke-sistemy-obrazovaniya-k-novomu-uchebnomu-godu-14168 (дата обращения: 07.07.2018).

20. *Кодекс Республики Беларусь об Образовании 243-3 от 13.01.2011 г.* // Министерство образования Республики Беларусь, 2011. – URL: http://kodeksy-by.com/kodeks_ob_obrazovanii_rb.htm (дата обращения: 07.07.2018).

21. *Ежегодно учиться за рубеж уезжает вдвое больше студентов, чем приезжает в Беларусь* // Наша Нива. Першая Беларуская Газета, 16.11.2016. – URL: <https://nn.by/?c=ar&i=180549&lang=ru> (дата обращения: 16.09.2017).

22. *Образование в Республике Беларусь. Статистический сборник* // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. – URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7498/ (дата обращения: 07.07.2018).

23. *OECD Factbook: Economic, Environmental and Social Statistics 2015–2016* // OECD, 2016. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/factbook-2015-en.pdf?expires=1530957147&id=id&accname=guest&checksum=AE3307A2795E7D04400BF48EE810DE08> (access date: 07.07.2018).

24. *Имплементация Дорожной карты реформирования высшего образования Беларуси. 6 мониторинговый отчет (май-октябрь 2017 г.)* // Общественный Болонский комитет, 2017. – URL: http://bolognaby.org/images/uploads/2017/10/6th_Roadmap_Monitoring_ru.pdf (дата обращения: 07.07.2018).

25. *Государственная программа «Образование и молодежная политика на 2016–2020 годы»* // Совет Министров Республики Беларусь, 28.03.2016. – URL: <http://www.government.by/upload/docs/file2b2ba5ad88b5b0eb.PDF> (дата обращения: 07.07.2018).

26. *Мацкевич С. Высшее образование Беларуси: вызовы современности и ответы архаики* // Центр европейской трансформации, б.д. – URL: http://cet.eurobelarus.info/files/File/Higher-Education-Belarus_RU.pdf (дата обращения: 07.07.2018).

27. *Appendix II. Belarus strategy. Draft Strategic Action Plan on Implementation of the Major Objectives of the Education System Development in line with the EHEA Principles and Tools* // Conférence ministérielle européenne pour l'enseignement supérieur, Paris, 25.05.2018. – URL: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2018_Paris/77/5/EHEAParis2018_Communique_AppendixII_952775.pdf (access date: 07.07.2018).

28. *Paris Communiqué* // Conférence ministérielle européenne pour l'enseignement supérieur, Paris, 25.05.2018. – URL: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2018_Paris/77/1/EHEAParis2018_Communique_final_952771.pdf (access date: 07.07.2018).